

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН ЗА ПЕРВЫЕ 10 ЛЕТ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНДЕКС ММВБ ВЫРОС ПОЧТИ В 17 РАЗ — СО 100 ДО ПРИМЕРНО 1700 ПУНКТОВ. ВГ РЕШИЛ УЗНАТЬ У ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА, АНАЛИТИКОВ, ЭКСПЕРТОВ, ПОЛИТИКОВ, РАБОТАЮЩИХ НА РЫНКЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ, КАКИМ, ПО ИХ МНЕНИЮ, БУДЕТ ИНДЕКС ЕЩЕ ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ПРОДОЛЖЕНИЯ РОСТА ЖДУТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ. НО, КОНЕЧНО, ГОРАЗДО БОЛЕЕ СКРОМНОГО.

Павел Медведев, первый зампред комитета госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам:

— Да кто же его знает! Я скептик, к тому же математик, поэтому мистического смысла цифрам не придаю. Мода на эти индексы пришла к нам с Запада, так мы теперь стали ему подражать так, что скоро, наверное, перегоним. Чуть ли не весь народ теперь следит за индексами РТС и ММВБ. А ведь угадать их рост или падение просто нереально. Если этим индексам придать смысл и начать их корректировать в соответствии с экономической, то прогноз может быть только кратковременным, а никак не на 10 лет. Если начать рисовать график, начиная с первых 100 пунктов, то этот прогноз будет просто механическим.

Вилли Токарев, музыкант:

— На достигнутом никто останавливаться не будет. Индекс сделают еще больше, чем есть сейчас, и вполне возможно, что он также удвоится и превысит 3000 пунктов. И это будет правильно. Весь мир следит за индексами на биржах, а фондовый рынок даже не для специалистов стал своеобразной спортивной игрой. Я знаю таких людей, которые именно на фондовом рынке зарабатывают довольно приличные суммы.

Евгений Гавриленков, управляющий директор компании «Тройка Диалог»:

— 1600 пунктов точно не прибавит. Конечно, индекс ММВБ будет идти вверх, но такого роста, как последние три года, я не ожидаю. На росте индекса, безусловно, отразится приток капитала, потому что все больше компаний начинают размещать свои акции, и у нас будет диверсифицированная площадка, а не только нефтегазовая. Политические изменения могут поколебать рынок страны на короткий период.

Александр Воловик, президент нефтегазовой корпорации «Би-Газ-Си»:

— Индекс ММВБ вполне может утроиться от нынешней отметки при условии стабильного развития страны. Сегодня стоимость российских предприятий недооценена минимум вдвое. Надеюсь, что после десятилетнего политического накала в стране начнется экономический бум, который и поможет росту индекса ММВБ.

Виктор Раков, актер:

— Уверен, что достаточно большой. Основной объем торгов акциями будет осуществляться именно на Московской межбанковской валютной бирже, и ММВБ займет лидирующее место в мире.

Евгений Федоров, председатель комитета госдумы по экономической политике, предпринимательству и туризму:

— Будет расти. Хотя динамика может быть чуть меньше, чем в начале роста, ведь тот начальный рост был в основ-

ном связан со спекулятивными ожиданиями. Уверен, что предстоящие выборы никак не повлияют на индекс ММВБ, а чем дальше мы уйдем от ошибок 1990-х, тем индекс будет стабильнее.

Владимир Винокур, артист:

— Удвоится. Президент поставил задачу удвоить ВВП, значит, и индекс ММВБ должен тоже удвоиться. А если новым президентом будет поставлена задача утроить, то и ее обязательно выполнят.

Оксана Дмитриева, депутат госдумы:

— Такого стремительного роста индекса ММВБ в следующие 10 лет ждать не стоит. Конечно, сейчас капитализация наших компаний сильно недооценена, но тем не менее не настолько сильно, чтобы индекс ММВБ удвоился. Хотя по некоторым отраслям что-то подобное возможно. Но в целом индекс ММВБ будет на уровне 2300–2500 пунктов.

Константин Бабкин, президент «Союзагромаша»:

— Если правительство сохранит такую же разумную политику развития страны, то рост индекса ММВБ только продолжится. И я не исключаю, что к 2017 году он достигнет отметки 3000 пунктов. Бояться больших цифр не стоит, эти цифры только покажут реальную мощь российских корпораций. Сейчас они пока недооценены. Главное, чтобы не было никаких скачков и потрясений как в экономике, так и в политике.

Григорий Кваша, астролог:

— В ближайшее время весь мир потрясет финансовый коллапс, поэтому спрогнозировать, что будет через 10 лет с ММВБ, не представляется возможным. Единственное, о чем можно сказать с уверенностью, что Россия из числа отстающих вырвется в экономические лидеры и станет мировым «локомотивом». Главное — пережить грядущий экономический кризис.

Андрей Ковалев, депутат мосгордумы:

— Минимум удвоится, а то и утроится. Те огромные положительные тенденции, которые происходят в нашей стране, безусловно, связаны с именем нашего президента. Конечно, и благоприятные факторы, как цена на нефть, помогли, но кардинально изменилось сознание людей. Если в 1990-х молодежь мечтала стать либо бандитами, либо валютными проститутками, то теперь они хотят учиться. В людях пробудилась предпринимательская жилка, теперь они надеются не только на государство, но и на себя.

Александр Раппопорт, управляющий партнер адвокатской конторы «Раппопорт и Партнеры»:

— В лучшем случае останется на том же уровне. К перспективам роста фондового рынка я отношусь более чем пессимистично, так как он очень сильно перегрет. За ны-

нешними показателями нет какой-либо твердой экономической составляющей, а его движение вверх основано исключительно на местной спекулятивной деятельности.

Дмитрий Сорокин, первый заместитель директора института экономики РАН:

— Очевидно, что наши активы недооценены, и при разумной и качественной экономической политике наш рынок в долгосрочном периоде, безусловно, будет расти. Создадутся новые госкорпорации, и на начальном этапе это абсолютно нормально. Но потом им обязательно нужно выходить на рынок, и тогда индексы будут расти.

Григорий Томчин, президент всероссийской ассоциации приватизированных и частных предприятий:

— Главное, чтобы экономика жила в том же режиме и без внешних потрясений, тогда вполне можем вырасти еще на 1600 пунктов. Но для этого надо развиваться по двум направлениям — инновационному и инфраструктурному. От инновационного подхода отдача будет видна лет через 15–20, а нам результат нужен уже сегодня. Поэтому надо срочно ускоренными темпами развивать инфраструктуру, хоть одну нормальную дорогу должны построить. А если сможем построить 25 тыс. км дорог, то от нефти вообще зависеть не будем. Если же будем ковырять в носу, то о росте можем вообще забыть.

Роман Трахтенберг, шоумен:

— Неважно, насколько он вырастет, главное, чтоб не умер. Для экономистов индекс фондового рынка как для родителей — ребенок. Поэтому я разделяю их радость, хотя сам в этом ничего не понимаю. Ведь лет 20 назад его вообще не было на свете. А за прошедшие 10 лет он успел родиться и уже достиг своей зрелости. Главное, чтобы индекс рос дальше и укреплялся и при этом наши экономисты испытывали за него законную гордость.

Андрей Мовчан, президент компании «Ренессанс Управление Инвестициями»:

— Показатели индекса через 10 лет будут зависеть от того, как его измерять. Ведь методы его расчета постоянно меняются. Если же ими пренебречь, то рассчитать будет несложно. Так как в долгосрочной перспективе рост рынка совпадает с ростом ВВП, возьмем эти 7–8%, прибавим к ним 6% среднегодовой инфляции, полученные 1,13 возведем в десятую степень и умножим на нынешний показатель. Это и станет индексом ММВБ в 2017 году.

Мирослав Мельник, председатель совета директоров «Бетта-Групп»:

— Если верить Герману Грефу и проанализировать имеющуюся тенденцию, то, скорее всего, он вырастет где-то на 50% и будет составлять чуть меньше 3000 пунктов. Разумеется, при прочих равных, а это серьезное допущение. Неизвестно ведь, например, что будет с долларом

и евро и будут ли они вообще через 10 лет. Но если не будет крупных форс-мажоров и Dow Jones не упадет до нуля, то прогноз МЭРТа сбудется.

Борис Минц, президент финансовой корпорации «Открытие»:

— Возможно, он вырастет до уровня 3000 или 4200 пунктов. Сейчас в фондовых индексах больший вес имеют нефтегазовые компании, но со временем их доля будет уменьшаться за счет включения новых машиностроительных, технологических и финансовых компаний. Через 10–15 лет значительно больше половины российских компаний, включенных в индекс, будут составлять фирмы именно из этих отраслей.

Андрей Емелин, исполнительный вице-президент АРБ:

— Интуиция мне подсказывает, что не менее 8000 пунктов.

Ярослав Лисоволик, главный экономист Deutsche UFG:

— В идеале российский фондовый индекс ММВБ за следующие 10 лет вырастет до 4000–5000 пунктов. Такой результат будет зависеть от макроэкономических и политических факторов. За прошедшие 10 лет результат со 100 до 1700 пунктов был достигнут за счет того, что активы российских компаний были значительно недооценены, особенно на первых этапах рыночных реформ. В дальнейшем, когда потенциал недооцененности будет исчерпан, рост вряд ли будет столь значителен. В ряде отраслей и секторов экономики этот потенциал останется; более того, ряд секторов экономики вообще не представлен на фондовом рынке, что создает возможность для роста. Главное, что потенциал для роста еще не исчерпан.

Анатолий Аксаков, президент ассоциации региональных банков России:

— Через 10 лет индекса ММВБ не будет, а будет индекс ММВБ-РТС. Впрочем, наверняка не только расчеты, но и название ему будет другое.

Михаил Одинцов, аудитор счетной палаты:

— Вырастет еще раза в три в случае ввязывания в какую-нибудь войну. Многие считают этот рынок переоцененным, но по сравнению с западными рынками он явно недооценен, и положительная тенденция сохранится. Через 10 лет он будет составлять чуть меньше 6000.

Филипп Эндрю Гаджин, партнер PricewaterhouseCoopers:

— Я воздержусь от такого прогноза. Но я уверен, что через 10 лет Москва будет считаться одним из важнейших финансовых центров мира. У России есть географическое преимущество, так как она находится между Западом и Востоком. В свое время Лондон воспользовался преимуществом «перекрестка мира», и результат мы можем увидеть на лондонских биржах. ■

ПРОГНОЗЫ